

Н.Л. Мамаева

МОДЕРНИЗАЦИЯ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ КНР КАК СПЕЦИФИЧЕСКАЯ ЧЕРТА СОДЕРЖАНИЯ «НОВОЙ ЭПОХИ» СИ ЦЗИНЬПИНА

Аннотация. Статья посвящена изучению конкретного содержания модернизации системы государственного управления КНР, развивающейся под руководством пятого поколения руководителей во главе с генеральным секретарем ЦК КПК, лидером КНР Си Цзиньпином. Исследование проблемы модернизации системы госуправления предпринимается с позиции выявления элементов преемственности политики управления, одновременно — поиска новых подходов к проблеме функционирования властных структур в современном Китае. Прослеживается особый интерес китайского руководства к проблематике функционирования системы государственного управления как широкомасштабного процесса и как института управления страной. Центр тяжести концентрируется вокруг решения об усилении и устроении руководящей роли КПК и лично товарища Си Цзиньпина в процессе формирования системы государственного управления. Выдвигается задача поиска форм и каналов для усиления руководящей функции Компартии Китая. Если в «историческом прошлом» руководящая роль КПК осуществлялась главным образом — через определенный механизм принятия решений, многоступенчатую организационную партийную структуру, охватывающую общество сверху донизу, через кадровую и идейно-воспитательную политику, то в настоящее время этот механизм уже претерпел изменения и улучшил ситуацию: через создание правовой базы руководящей деятельности КПК, через осуществление и развитие контрольной ветви власти, на основе совершенствования координационных механизмов между партийными и государственными властными структурами и др. Думается, что есть основания считать положительным опыт реформы в сфере управления. Одновременно констатируем факт долговременного характера процесса «модернизации системы и потенциала государственного управления», сложность которого очевидна.

Ключевые слова: государственное управление, Си Цзиньпин, руководящая роль КПК, модернизация системы и потенциала государственного управления, правовая база.

Автор: Мамаева Наталья Леонидовна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник Центра новейшей истории Китая и его отношений с Россией Института Китая и современной Азии РАН.

E-mail: mamaeva_nl@mail.ru ORCID: 0000-0003-1258-9046.

N.L. Mamaeva

Modernization of the public administration system of the PRC as a specific feature of the content of the “new era” of Xi Jinping

Abstract. The article is devoted to the study of the specific content of the modernization of the public administration system of the PRC, which is developing under the leadership of the fifth generation of leaders led by the General Secretary of the CPC Central Committee, the leader of the PRC Xi Jinping. The study of the problem of modernization of the public administration system is undertaken from the position of identifying elements of continuity of management policy, at the same time — searching for new approaches to the problem of the functioning of power structures in modern China. There is a special interest of the Chinese leadership in the problems of functioning of the public administration system as a large-scale process and as an institution for governing the country. The center of gravity is concentrated around the decision to strengthen and tighten the leadership role of the CPC and personally Comrade Xi Jinping in the process of forming the public administration system. The task is being put forward to search for forms and channels to strengthen the leadership function of the Communist Party of China. If in the “historical past” the leadership role of the CPC was carried out mainly through a certain decision-making mechanism, a multi-level organizational party structure covering society from top to bottom, through personnel and ideological-educational policies, then at present it (mechanism — N.L.) has already undergone changes and improved the situation — through the creation of a legal framework for the governing activities of the CPC, through the implementation and development of the control branch of government, through the improvement of coordination mechanisms between party and state government structures, etc. It seems that there is reason to consider the experience of reform in the field of management positive. At the same time, we state the fact of the long-term nature of the process of “modernization of the system and potential of public administration,” the complexity of which is obvious.

Keywords: public administration, Xi Jinping, the leadership role of the CPC, modernization of the system and capacity of public administration, legal framework.

Author: Mamaeva Natalia L., Chief Researcher, Doctor of Historical Sciences. Institute of China and Contemporary Asia of the Russian Academy of Sciences (ICCA RAS). E-mail: mamaeva_nl@mail.ru ORCID: 0000-0003-1258-9046.

Богатый событиями минувший XX в. явил миру большое разнообразие государств с различным государственным устройством, политический режим которых так или иначе формировался под прямым или косвенным влиянием войн и революций. На политической карте мира уже в начале века появились новые государственные образования, в том числе республики советского типа. В силу ряда объективных и субъективных причин в своем большинстве они не смогли или не успели в должной мере реализовать свои потенциальные возможности. Между тем идея советской власти получила «второе дыхание» в деятельности некоторых государств Азии, прежде всего в Китае. И хотя в настоящее время в стране не акцентируется близость к политической системе распавшегося в 1991 г. Советского Союза, тем не менее, КНР, конституированная в Конституции 1954 г. как республика советского типа, и сегодня сохраняет признаки советской формы правления. Один из них — наиболее четко обозначившийся с приходом к власти в стране пятого поколения руководителей — непосредственно связан с функцией руководящей роли КПК в стране, которая, как представляется, развивалась изначально как институт управления страной. Именно эта сторона партийной политики была в центре внимания 4-го пленума ЦК КПК 16-го созыва (сентябрь 2004 г.), принявшего специальную резолюцию о необходимости совершенствования способности партии к управлению.

Руководящая роль КПК осуществлялась и осуществляется по многим каналам, но главным образом — через определенный механизм принятия решений, многоступенчатую организационную партийную структуру, охватывающую общество сверху донизу, через кадровую и идейно-воспитательную политику. Характерной чертой китайской партийно-политической системы выступает, по сути, функционирование двойного — партийного и государственного — управления.

Представляется целесообразным исследование проблемы модернизации системы государственного управления в КНР с позиции выявления элементов преемственности политики государственного управления, одновременно — новых подходов к проблеме функционирования властных структур в современном Китае. Обратим при этом внимание на тот факт, что преемственность носит как положительный характер, так, порою, и негативный, препятствующий принятию решений, адекватных новым реалиям. Подобный подход заставляет обратиться в первую очередь к истории проблемы.

К истории политики государственного управления

«Историческое прошлое» политических процессов, включая политику государственного управления, в значительной степени предопределяло и предопределяет вплоть до настоящего времени содержание и объем преоб-

разований в сфере управления. Отметим немаловажное для становления государственной структуры и политической системы обстоятельство создания КНР «революционным путем» [Мамаева, с. 19—20]. Революционное прошлое предопределило перенесение в политическую практику и государственное строительство военно-революционных методов, применявшихся Компартией Китая в «освобожденных районах» страны в 30-е — 40-е годы прошлого века. Существо преемственности политических институтов и государственности старого и нового Китая определялось главным образом укоренившимися в политическом сознании населения авторитарными методами управления страной со стороны правящей партии Китайской Республики Гоминьдана и опытом военно-революционной практики Компартии Китая 30—40 годов XX в. Эти обстоятельства создавали для КПК, пришедшей к власти под лозунгами «новой демократии» и «единого патриотического фронта», большие трудности при формировании нового политического устройства, государственного строительства и государственного управления в целом. Наибольшее влияние революционного прошлого Компартии Китая на формирование управленческой политики отмечалось в восстановительный период (1949—1952) и период «культурной революции».

Эмоциональный накал страстей способствовал порою отрицанию и полезного опыта, накопленного в Китайской Республике, в частности в области права. Так, согласно партийной директиве от февраля 1949 г. отменялся официальный Свод законов Китайской Республики, включая разделы о конституционном, гражданском, гражданско-процессуальном, уголовном, уголовно-процессуальном, административном праве (Люфациоаньшу) [Гудошников, Емельянова, Степанова, с. 83].

В качестве обстоятельств, способствовавших вызреванию «культурной революции», отметим неготовность партийной элиты к адекватным решениям в области государственного управления и отставание в сфере создания законодательного базиса. «Культурная революция» прервала процесс формирования управленческих функций партии, намеченных на VIII съезде КПК (1956), подорвала партийное, политическое и государственное строительство. «Культурная революция» предопределила крайне низкую точку отсчета, с которой с конца 70-х годов XX в. начиналось партийно-политическое строительство, учитывающее предыдущие негативы в области управления. Не следует недооценивать негативное влияние последствий «культурной революции» на содержание и темпы управленческих преобразований, не всегда адекватно представленных в историографии [Мамаева, с. 32].

Бросая ретроспективный взгляд на «историческое прошлое» управленческой политики в КНР, отметим, что она формировалась на фоне практически полного отсутствия опыта в этой сфере, что способствовало

внедрению в политическое сознание управленческой практики Национальной партии Китая (Гоминьдана), значительно более авторитарной, чем Коммунистическая партия Советского Союза, которая в глазах западной политологии представляется чуть ли не главным виновником отдельных неудач КНР в управленческой сфере.

После принятия в 1954 г. Конституции, написанной по образу и подобию конституций СССР и стран народной демократии того времени, военно-административные и военно-контрольные органы власти постепенно сходили с авансены. Опыт СССР хотя и способствовал разработке общей ориентации в направлении построения механизма управления страной, однако его значения не следует переоценивать прежде всего в силу специфики партийно-политических и социальных процессов Китая, требовавших конкретных самостоятельных подходов и решений. При этом обозначим такую особенность исторического развития КПК, как способность партии к самостоятельным решениям по жизненно важным направлениям. Как показывает 100-летняя история КПК, ответы на вопрос «что делать?» вызревали внутри партийной жизни. Управленческая сфера в этом плане не исключение. Как свидетельствуют исторические источники, еще 4-й пленум ЦК КПК 16-го созыва (сентябрь 2004 г.) выдвинул на передний план проблему совершенствования государственного управления и одновременно представил Компартию Китая в качестве особого института управления страной. В подобной постановке проблемы политика в области управления воспринималась как объективно назревший процесс, прежде всего, внутреннего характера.

Основные направления преобразований в области государственного управления в 80-е — 90-е годы XX в. базировались на выступлениях и публикациях выдающегося партийного и государственного деятеля КНР Дэн Сяопина, особенно на известном выступлении на расширенном заседании Политбюро ЦК КПК 16 августа 1980 г. «Перестройка системы руководства партии и государства». Не решенная в свое время Мао Цзэдуном задача перестройки и совершенствования системы руководства партии и государства легла, по словам Дэн Сяопина, «на наши (китайского партийно-политического руководства. — *Н.Л.*) плечи» [Дэн Сяопин, с. 428]. По сути, в эти годы была запущена одобренная Дэн Сяопином политика, разрушавшая систему «пожизненного» занятия руководящих постов; имела место корректировка ситуации так называемого двойного управления со стороны партии и со стороны государства; осуществление политики более четкого размежевания функций партийных и государственных органов управления, формирование системы государственной службы и механизма «воспроизводства власти» или «смены созывов» партийно-политического руководства, подведение политико-юридической базы под деятельность партийных и государственных властных

структур, развитие внутривнутрипартийной демократии и «коллективности руководства».

В КНР с 3-го пленума ЦК КПК 18-го созыва (19 ноября 2013 г.) начался отсчет нового этапа многовекторного изучения масштабной темы модернизации системы государственного управления, затрагивающей широкий спектр теоретических инноваций и характеризующейся началом внедрения новых практик в области управления.

О содержании процесса модернизации в сфере государственного управления

Усиление коррупции в системе управления на рубеже веков поставило перед правящей партией проблему срочной корректировки модели модернизации государственного управления. Несмотря на трудности, совершенствование политики и практики государственного управления в КНР, по сути, никогда не прерывалось. В качестве основной задачи в развитии управленческой системы автором монографии «О государственном управлении» товарищем Си Цзиньпином представлено совершенствование системы государственного управления, которое связывается им в первую очередь с усилением роли КПК в сфере управления. Следует отметить, что в контексте развития социализма с китайской спецификой «новой эпохи» статус Компартии Китая в политическом и государственном строительстве претерпел изменения в направлении повышения уровня, что отражено в докладе Си Цзиньпина на XX съезде КПК (октябрь 2022 г.)

Совершенствование системы государственного управления сопровождается созданием, чаще развитием, новых подходов в теории и практике масштабных реформ. Если в прошлом веке и в нулевых годах XXI в. имело место акцентирование «коллективного руководства» со стороны ЦК КПК, то в партийных документах и исследованиях Си Цзиньпина о проблемах государственного управления подчеркивается в большей степени, чем прежде, первостепенная важность такой функции ЦК КПК, как «централизованное руководство» со стороны ЦК КПК. Одновременно, как и в былые времена, подчеркивается, что гарантии прав народа осуществляются через демократические выборы, демократические консультации, демократическое управление и демократический контроль. Продолжают свое развитие реформы в партийных и государственных структурах, направленные на создание новых специальных координационных органов, регулирующих полномочия партийных и государственных органов власти.

До XVIII съезда КПК совершенствование политической системы и системы управления ожидалось, главным образом, на пути развития внутри- и внепартийной демократии, связывалось с усилением «коллективного руководства» и даже с заимствованием у «развитых демократий»

отдельных качеств государственной структуры, что в итоге ориентировало Китай на сближение с западными образцами политической системы, включая систему государственного управления. С приходом к власти пятого поколения руководителей «руководящие позиции КПК и устроение внутривнутрипартийного управления» закрепляются концептуально, системно и в правовом поле. Согласно поправкам к Уставу КПК ужесточается также ответственность Центральной комиссии по проверке дисциплины и местных комиссий по проверке дисциплины (ЦКПД и КПД) как контролирующих органов. Поправка № 5, внесенная в ст. 36 Конституции КНР, дополняющая ст. 1 Основного закона, демонстрирует обновленное видение места и роли Коммунистической партии Китая в политической системе страны. Внесенная поправка, согласно которой «руководящая роль Коммунистической партии Китая является самой существенной отличительной особенностью социализма с китайской спецификой» — это квинтэссенция обновленного подхода к деятельности КПК.

Осуществляется укрепление «партийного политического строительства» (*дандэ чжэньчжи цзяньшэ*), раздвигающего рамки традиционного партийного строительства и предусматривающего активизацию деятельности Центральной комиссии по проверке дисциплины.

Руководящие позиции КПК в стране, и на это мы обращаем особое внимание, были зафиксированы еще в первой Конституции КНР (1954) и во всех ее дальнейших редакциях. Однако они содержали лишь самое общее описание ее места в политической системе Китая. В конкретной сфере государственного управления руководящие позиции КПК были выражены нечетко, не имели законодательного и нормативного оформления. Характерная для социалистического лагеря тенденция замалчивания реального места компартий в политической системе и государственном строительстве формировала стереотип завуалированной формы руководящих функций правящих партий в государстве и обществе. Принятие отдельных законов и нормативных актов частично корректировало ситуацию, но было недостаточным. Тема государственного управления, демонстрировавшая особое к себе внимание исследователей и политиков, требовала развития. В западной синологии она была сильно политизирована, особенно роль КПК в управлении страной. С приходом к власти в КНР пятого поколения руководителей во главе с Си Цзиньпином совершенствование политики в сфере управления и роли Коммунистической партии Китая в этом процессе поднялось на новый уровень.

В связи с вышесказанным подчеркнем, что к важнейшим достижениям в области модернизации государственного управления можно отнести с полным основанием создание правовой базы управленческой политики. Успехи в области государственного управления десятилетнего периода после XVI съезда КПК (2002—2012), особенно периода между XIX и XX

съездами партии (2017— 2022), а также текущего периода ассоциируются прежде всего с активной деятельностью в этом направлении генерального секретаря ЦК КПК и председателя КНР, председателя Центрального военного совета КНР товарища Си Цзиньпина, который решительно и, как свидетельствуют его исследования о государственном управлении, убедительно отвергает неадекватные стереотипы и интерпретации, навеянные западной и англоязычной политологией. К важнейшим достижениям в области модернизации госуправления отнесем с полным основанием, как уже нами отмечалось, создание правовой базы управленческой политики: вошли в Устав КПК и получили правовой статус в Конституции КНР идеи о руководящей роли Компартии Китая в политической системе КНР. Особое внимание обращаем на тот факт, что, по сути, произошла легализация статуса КПК как руководящего ядра политической системы КНР, что позволило осуществить скачок в формировании управления государством на правовой основе. Следует отметить, что стремление к правовому обеспечению управленческой политики характерно для КПК на протяжении всей истории политического и государственного строительства, однако значительное повышение роли механизма правового регулирования в КНР произошло именно при Си Цзиньпине [Трошинский, с. 91—93]. Законотворческая деятельность, особенно по данному направлению, имела и имеет свою специфику. Центр тяжести в законо- и нормотворчестве приходился, возможно приходится и в настоящее время, на партийные структуры, которые готовят перенесение важных норм, принятых правящей партией, на уровень государственной политики. Механизм подготовки и принятия законов и нормативных актов находится в КНР в стадии совершенствования.

Важным шагом в системе правового обеспечения политики государственного управления представляется такая воплощенная в жизнь новая реальность, как создание «относительно совершенной системы внутрипартийных правовых норм» [Си Цзиньпин. Выступление]. Хотя это направление развивается не в рамках государственного законодательства, оно является весомым результатом целенаправленной деятельности партии в области права последних десятилетий, представляется адекватным специфическим характеристикам модернизации системы государственного управления, демонстрирует потенциальные возможности КПК и ее руководителей в создании новых концепций и практик в сфере управления.

Как показала практика, управление должно более активно сочетаться с контролем и не отставать от него в своем развитии. В этой связи подчеркиваем, что специфической и чрезвычайно актуальной проблемой является создание «всеохватывающей системы контроля над соблюдением норм и правил», которой занимались с полной ответственностью и предшественники Си Цзиньпина. Соответствующим образом рассматривается

и перспектива развития новой — контрольной ветви власти как масштабной реформы политической системы, которая уходит своими корнями в учение Сунь Ятсена о «трех народных принципах» и конституции пяти властей [Си Цзиньпин, с. 421—422]. Согласно теории Сунь Ятсена, Китай нуждается в пяти ветвях власти. Исполнительная, законодательная и судебная ветви власти дополняются контрольной и экзаменационной ветвями. Работа по этому чрезвычайно важному направлению продолжается.

Таким образом, как правящая партия КПК не только не утратила руководящих позиций в государстве и обществе в сложных перипетиях современного мира, но и проявляет, начиная с XVI съезда, способность к качественным нововведениям в области системы управления.

Идеи Си Цзиньпина *о социализме с китайской спецификой в «новую эпоху»*, вошедшие в Устав КПК и получившие правовой статус в Конституции КНР, включают множество важных креативных подходов и концепций. В значительной степени они касаются сферы государственного управления. После XIX съезда КПК (2017) Си Цзиньпин в ходе своей деятельности по руководству государственным управлением опубликовал целый ряд статей и других материалов по различным направлениям формирования и реформирования государственного управления (в том числе в форме пояснений, докладов, бесед, указаний, замечаний и т. д.). Обратим особое внимание на его монографии под названием «О государственном управлении», в которых формируется на уровне научных концепций видение обновленного содержания процесса государственного управления КНР. Публикация томов готовится и осуществляется с участием Отдела пропаганды ЦК КПК, Института истории партии и документации при ЦК КПК и Китайского управления по изданию и распространению литературы на иностранных языках [Си Цзиньпин]. Изучение темы государственного управления предпринимается автором на базе комплексного подхода, что выводит исследования на новый уровень и отличает современные подходы от предшествовавших практик.

Неясность в области конкретного содержания руководящей функции КПК в условиях мирного строительства, отсутствие вплоть до недавнего времени собственных разработок в области системы управления и определения каналов взаимодействия партии с государственными органами и общественными организациями, наряду с другими факторами — ростом бюрократизма, правовой незащищенностью, практически полным отсутствием нормирования административных процессов, социально-экономическими трудностями, — создавали значительные трудности при разработке теории и практик совершенствования системы управления.

Современные реалии в области управленческой политики демонстрируют некоторые принципиально важные изменения и дополнения. Отметим при этом, что управление государством со стороны партии интер-

претиривалось в начале XXI в. по-разному: помимо прямого управления со стороны правящей партии в перспективе допускалось сведение руководящей функции КПК исключительно к рамкам контрольной и воспитательной работы [Мамаева, с. 159—160].

Параллельно с вышеназванными мероприятиями и событиями в сфере управления развивалась тенденция ужесточения внутри- и внепартийного контроля и нового возрождения политики совмещения высоких руководящих постов в партийных и государственных органах. Вместе с тем имела место большая, чем в СССР «застойного» времени, готовность партийно-политической элиты к адаптации системы управления страной к новым реалиям. Как показала история, стремление политической элиты к переменам и в целом человеческий фактор играли и играют более значительную роль в модернизации страны, чем предполагалось ранее.

Упомянутые выше события и направления носили принципиальный характер. Они заложили основу модернизации системы управления, которая как бы сделала выбор и получила дальнейший стимул для развития согласно требованиям времени. Упрочение и совершенствование системы государственного управления сопровождается созданием новых акцентов и подходов к характеристике специфики социализма с китайской спецификой в новую эпоху, что подтверждается как реальным изменением статуса партии, так и нюансами в политике государственного управления. Повышение уровня «модернизации системы и потенциала государственного управления» правомерно связывается с формированием институциональных рамок во всех сферах, взаимодействующих с системой государственного управления. Продвижение вперед осуществляется, как отмечает Си Цзиньпин, также по мере завершения нового раунда реформы в партийных и государственных органах, направленной на выявление и сохранение равновесия между партийными и государственными структурами управленческого характера.

Фундаментальной основой Коммунистической партии Китая выдвигается укрепление «партийного политического строительства» (*даньдэ чжэньчжи цзяньшиэ*), соответствующего новой эпохе, что обозначено в материалах XIX съезда КПК (2017), 3-го пленума ЦК КПК 19-го созыва (март 2018 г.), подтверждено на XX съезде КПК (октябрь 2022 г.) Таким образом традиционное партийное строительство, формировавшееся еще в 1920-х годах под влиянием и с помощью РКП(б)/ВКП(б), раздвигает свои рамки. Политическое строительство партии объявляется важной инновацией в области партийного строительства, подразумевает наличие у членов КПК более широкого кругозора и расширение сферы деятельности, активное участие КПК в политической жизни, предусматривает выработку четкой политической ориентации, углубленное понимание социалистического строительства с китайской спецификой, активизацию дея-

тельности по формированию политической дисциплины и политической ответственности, осуществляемой под руководством авторитетной в КНР Центральной комиссии по проверке дисциплины.

К важнейшим достижениям современного Китая в области государственного управления, начиная с XVI съезда КПК, можно отнести следующие:

— подведение правовой базы под идеи генерального секретаря ЦК КПК Си Цзиньпина о социализме с китайской спецификой в новую эпоху, что позволило осуществить скачок в формировании государственного управления;

— усиление всестороннего руководства со стороны КПК;

— создание системы внутривнутрипартийных правовых норм;

— выдвижение руководящей роли марксизма в идеологии;

— развитие способности партии к самоочищению;

— призыв к выдвижению новых концепций и подходов в области партийного политического строительства;

— поставлена задача развития сложившегося в КНР политического строя с китайской спецификой;

— осуществление принципа верховенства закона в системе государственного управления рассматривается в сочетании с наличием у управленцев нравственных норм поведения как обязательных для успеха строительства модернизированной системы государственного управления;

— создание атмосферы поддержки авторитета ЦК КПК и усиление единого централизованного руководства со стороны Политбюро и ЦК КПК» [Си Цзиньпин, с. 141—143];

— «устроение внутривнутрипартийного управления», ст. 3 Устава КПК [Устав КПК];

— активизация деятельности парткомов всех уровней и дисциплинарных комиссий;

— перед членами КПК и кадровыми работниками поставлена задача изучения истории КПК и Китая в целях «наследования красного гена и революционной крови».

В партийных документах подробно рассматривается злободневная тема борьбы с коррупцией. Как прописано в Уставе Компартии Китая, опасность коррупции и других негативных явлений встает перед КПК все острее. Позиция КПК определяется четко: провозглашается позиция нулевой терпимости в борьбе с коррупцией. Углубление борьбы с коррупцией предусматривается в сферах, характеризующихся концентрацией властных полномочий, капиталоемкостью и изобилием ресурсов.

Особое место в процессе модернизации системы государственного управления занимают проблемы воспитания у членов КПК высоких нравственных качеств на пути повышения требований к самим себе, а также

сохранению в партии сильной жизненной энергии, изначально характерной для китайских коммунистов. Говоря о необходимости соблюдения внутривнутрипартийной дисциплины, Си Цзиньпин неоднократно обращается к урокам истории, к политической практике Мао Цзэдуна в революционный период истории КПК, продемонстрировавшей преданность партии коммунистическим идеалам и четкое следование коммунистов дисциплинарным нормам.

Особый интерес вызывает тема углубления реформ государственного управления, тем более что в 80-х — 90-х годах XX в., а также в нулевые годы XXI в. эта тема была весьма актуальной. Имели место некоторые интересные наработки по ряду направлений, к примеру по вопросам взаимодействия различных властных структур. Выдвигалась идея совместной деятельности и единовременного реформирования в сферах управления партийных органов, Собраний народных представителей, правительства, судебно-прокурорской системы, привлечения к участию общественных и неправительственных организаций. Преемственность и углубление прежних подходов продемонстрировал 3-й пленум ЦК КПК 19-го созыва. Как отмечалось в решениях пленума, «система функций партийных и государственных органов является важной составной частью социалистического строя с китайской спецификой, а также важной гарантией государственного управления [Коммюнике]. Си Цзиньпин, обращаясь к теме углубления реформ партийных и государственных органов, особо подчеркивает необходимость достижения координации в работе партийных и государственных управленческих структур [Си Цзиньпин. Выступление].

Си Цзиньпин констатирует также тот факт, что устроение внутривнутрипартийного управления после XVIII съезда КПК и дальнейшее постепенное внедрение и издание нормативных предписаний имело положительный эффект в деле государственного управления и продемонстрировало продвижение на пути укрепления единого централизованного партийного руководства. Построение системы внутривнутрипартийных правовых норм, по нашему мнению, свидетельствует о результативности партийно-политического строительства и способствует дальнейшей разработке правовой системы с китайской спецификой как важной части процесса оптимизации системы государственного управления.

Внимание к кадровой политике — одна из важных характеристик системы государственного управления. Подтверждается принцип «партия управляет кадрами». Ставится вопрос о совершенствовании кадровой политики [Си Цзиньпин, с. 174]. Заметим, что в этой области наиболее четко прослеживается тенденция создания законодательной основы в управлении государством. Отметим также, что в текущий период усиле-

ние правового статуса управленческой деятельности КПК осуществляется преимущественно в рамках принятых партийных нормативов.

Особое внимание лидера партии и страны Си Цзиньпина к китайским традициям, опыту КПК в революционный период и в эпоху мирного строительства помогает не только адекватно оценить современную ситуацию в системе управления, но и облегчить населению восприятие мероприятий, направленных на модернизацию политики управления государством. Так, Си Цзиньпин приводит высказывание на тему исследования писателя и философа-конфуцианца династии Южная Сун Люй Цзуня: «Если в Поднебесной нет процветания, то наступает упадок; если в Поднебесной не осуществляется должное управление, то наступает регресс» [Си Цзиньпин, с. 169].

Исходя из принципов сохранения национального суверенитета и на основе выборочного подхода китайская сторона строит свою политику в области заимствования опыта в сфере управления у других стран. В книге представлена точка зрения автора об использовании опыта Советского Союза в области государственного управления. Как отмечает Си Цзиньпин, в период социалистического строительства у СССР были заимствованы многие полезные практики для построения государственного строя и системы государственного управления КНР.

В заключение подчеркнем отдельные специфические моменты, характеризующие процесс модернизации системы управления, а именно: усиление и ужесточение руководящей роли партии в системе управления как центрального звена новых подходов; упрочение силы духа КПК как гарантию её устойчивости в революционный период и в период мирного строительства.

Подытожим, что, подобно тому, как в 20-х — 40-х годах XX в. формировалась под руководством Мао Цзэдуна стратегия национальной революции с китайской спецификой, в настоящее время формируется система модернизированного государственного управления с китайской спецификой. Думается, что есть основания считать положительным опыт реформы в сфере управления. Одновременно констатируем факт длительного характера процесса «модернизации системы и потенциала государственного управления», сложность которого очевидна.

Библиографический список

Гудошников Л.М., Емельянова Т.М., Степанова Г.А. Эволюция политической системы // КНР 50 лет. Политика, экономика, культура. М.: ИДВ РАН, 2004. 495 с. С. 82—113.

Дэн Сяопин. Перестройка системы руководства партии и государства» (16 августа 1980 г.) // Избранное. Т. II. Пекин: Вайвэн чубаньшэ. 1995. 553 с. (На рус. яз.).

Коммюнике 3-го пленума ЦК КПК 19-го созыва. URL: // <https://china-uz-friendship.com/?p=1443110> (дата обращения 15.05.2022). (На кит. яз.).

Конституция КНР. Принята на 5-й сессии ВСНП пятого созыва 4 декабря 1982 года, с поправками от 12.04.1988, 29.03.1993, 15.03.1999, 14.03.2004, 11.03.2018. (На кит. яз.).

Мамаева Н.Л. Партия и власть: Компартия Китая и проблема реформы политической системы. М.: «Русская панорама», 2007. 232 с.

Си Цзиньпин. Выступление Генерального секретаря ЦК КПК на торжественном собрании по случаю 100-летия со дня основания КПК. Пекин, 1 июля /Синьхуа/ // URL: https://e.mail.ru/attach/16252988571166004479/0%3B1/?x-email=mamaeva_nl%40mail.ru&folder-id=0 (дата обращения 04.01.2022). (На кит. яз.).

Си Цзиньпин. О государственном управлении. Т. III. Пекин: Вайвэн чубаньшэ. 2021. 838 с. (На рус. яз.).

Троцкий П.В. Эволюция правовой системы Китайской Народной Республики (1949—2018 гг.): историко-правовой аспект (с перечнем действующих законов КНР). М.: Издательский дом ВКН, 2018. 184 с. (На рус. яз.).

Устав Коммунистической партии Китая (принят с частичными поправками XVIII Всекитайским съездом КПК 14 ноября 2012 г. // XVIII съезд Коммунистической партии Китая (8—14 ноября 2012 г.). Экспресс-информация. № 7. М.: ИДВ РАН, 2012. (На рус. яз.).

References

Gudoshnikov L.M., Yemel'yanova T.M., Stepanova G.A. Evolyutsiya politicheskoy sistemy [Evolution of the political system] // KNR 50 let. Politika, ekonomika, kultura. М.: IFES RAS, 2004- 495 p. P.82—113. (In Russian).

Den Syaopin. Perestroyka sistemy rukovodstva partii i gosudarstva» (16 avgusta 1980 g.) [Deng Xiaoping. Restructuring the Leadership System of the Party and the State” (August 16, 1980)] // Izbrannoye. Т. II. Beijing: Waiwen chubanshe. 1995. 553 с. (In Russian).

Kommyunike 3-go plenuma TSK KPK 19-go sozyva [Communiqué of the 3rd Plenum of the 19th CPC Central Committee]. URL: <https://china-uz-friendship.com/?p=1443110> (дата обращения 15.05.2022) (In Chinese).

Mamaeva N.L. Partiya i vlast': Kompartiya Kitaya i problema reformy politicheskoy sistemy [Party and power: The Communist Party of China and the problem of reform of the political system]. М.: «Russkaya panorama», 2007. 232 s. (In Russian).

Si Tszin'pin. Vystupleniye General'nogo sekretarya TSK KPK na torzhestvennom sobranii po sluchayu 100-letiya so dnya osnovaniya KPK [Speech by the General Secretary of the CPC Central Committee at the solemn meeting on the occasion of the

100th anniversary of the founding of the CPC]. Beijing, 01.07.2021 /Синьхуа/ URL: https://e.mail.ru/attach/16252988571166004479/0%3B1/?x-email=matayeva_nl%40mail.ru&folder-id=0 С. 8 (дата обращения 04.01.2022). (in Chinese).

Xi Tszin'pin. O gosudarstvennom upravlenii tom III [The Governance of China Volume III]. Beijing. Waiwen chubanshe. 846 p. (In Russian).

Troshchinskiy P.V. Evolyutsiya pravovoy sistemy Kitayskoy Narodnoy Respubliki (1949—2018 gg.): istoriko-pravovoy aspekt (s perechnem deystvuyushchikh zakonov KNR). [The evolution of the legal system of the People's Republic of China (1949—2018): historical and legal aspect (with a list of current laws of the PRC)]. M.: Izdatel'skiy dom VKN, 2018. 184 s. (In Russian).

Ustav Kommunisticheskoy partii Kitaya (prinyat s chastichnymi popravkami XVIII Vsekitayskim s"yezdom KPK 14 noyabrya 2012 g. // XVIII s"yezd Kommunisticheskoy partii Kitaya (8—14 noyabrya 2012 g.). [Charter of the Communist Party of China (adopted with partial amendments by the XVIII National Congress of the CPC on November 14, 2012 // XVIII Congress of the Communist Party of China (November 8—14, 2012). Express information. No. 7. M.: IDV RAN, 2012. (In Russian).